
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 947.045.6

В. Н. Козляков

О НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ПЕРВОГО ОПОЛЧЕНИЯ: П. П. ЛЯПУНОВ, И. Н. СУНБУЛОВ И БОИ ПОД ПРОНСКОМ

В статье исследуется начальный период истории Первого земского ополчения во главе с рязанским воеводою П. П. Ляпуновым. Анализируются известия «Нового летописца» о боях под Пронском и Зарайском, в которых приняли участие П. П. Ляпунов, И. Н. Сунбулов и кн. Д. М. Пожарский. На основании записей за январь — февраль 1611 года в рукописи продолжения «Дневника похода короля Сигизмунда III под Смоленск» сделана попытка уточнить обстоятельства противостояния разных политических сил. В работе приводятся новые сведения о службе И. Н. Сунбулова, его участии в противостоянии сторонников царя Василия Шуйского и Лжедмитрия II в Шацке и Касимове, показана сложная история взаимоотношений родов Сунбуловых и Ляпуновых в Смутное время. Согласно «Дневнику похода короля Сигизмунда III под Смоленск», по-новому решается вопрос о поддержке И. Н. Сунбуловым Первого ополчения и раскрывается значение боев под Пронском, где встретились два главных воеводы первого и второго земских ополчений. Разбираются обстоятельства участия в событиях «черкасы» — запорожских казаков. Анализ источников позволяет сделать вывод о тенденциозном характере известия «Нового летописца», стремившегося в невыгодном свете представить действия П. П. Ляпунова и И. Н. Сунбулова.

Первое земское ополчение; «Новый летописец»; «Дневник похода короля Сигизмунда III под Смоленск»; П. П. Ляпунов; И. Н. Сунбулов; кн. Д. М. Пожарский; «черкасы» — запорожские казаки; Шацк; Касимов; Пронск; Зарайск; Смутное время

Начало движения по созданию Первого ополчения во главе с рязанским воеводой П. П. Ляпуновым связано с заключением договоренностей о совместных действиях с кн. Д. Т. Трубецким в Калуге и казачьим атаманом И. Заруцким в Туле в конце 1610 — начале 1611 года. Участники освободительного движения должны были отказаться от прежней вражды, связанной с противостоянием сторонников царя Василия Шуйского и Лжедмитрия II. Первоначальной целью Прокофия Петровича Ляпунова было выполнение договора о призвании на русский престол королевича Владислава и противодействие планам польского короля Сигизмунда III стать правителем Московского государства¹. Однако власть в Москве, хотя и номинально, по-прежнему принадлежала Боярской думе, а еще главе польско-литовского гарнизона в Москве А. Госевскому. Против П. П. Ляпунова, по сообщению «Нового летописца», были посланы «черкасы» — запорожские казаки, а к ним присоединился И. Н. Сунбулов. Вместе они осадили рязанского воеводу в Пронске: «Литовские ж люди на Москве, видя то, что собрание Московским людем, и послаша Черкас и повеле воевати Резанские места. К ним же приста с Рускими воры Московской изменник Исак Сунбулов и многие места повоеваша». На выручку Ляпунову пришел из Зарайска воевода кн. Дмитрий Михайлович Пожарский, собравшийся «с Коломничи и с Резанцы». «Черкасы», потерпев поражение под Пронском, отошли к Михайлову и дальше попытались захватить Зарайск, но были

---

¹ См.: Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М.: Индрик, 2005. С. 332.

отбиты от города. «Исай же Сунбулов, — по словам «Нового летописца», — видя крепкостоятельство Московских людей, побежа к Москве»².

В известии летописи очень много неясного, начиная с отсутствия точной даты боев под Пронском и Зарайском. По какой причине П. П. Ляпунов оказался в Пронске, откуда пришли запорожские казаки, каким образом зарайский воевода кн. Д. М. Пожарский мог быстро собрать свой отряд и прийти на помощь рязанскому воеводе? Какие последствия имела встреча двух будущих руководителей первого и второго подмосковных ополчений? Ю. М. Эскин, исследуя биографию кн. Д. М. Пожарского, относит попытку боярского правительства «захватить Ляпунова» к сентябрю-декабрю 1610 года: «Прокопий Петрович находился в Пронске, откуда он в сентябре выбил отряд запорожцев «черкас», однако там его осадил принявший сторону Владислава бывший тушинец, опытный воин Исак (Исай) Сунбулов. Ляпунов отправил гонца ко все еще находившемуся в Зарайске Пожарскому. Дмитрий Михайлович быстро организовал солидный отряд из рязанских и коломенских служилых людей и двинулся на помощь. Узнав об этом, Сунбулов, не ввязываясь в бой, снял осаду и отступил к Михайлову, а Ляпунов вернулся в Рязань»³. Комментируя известие «Нового летописца», Ю. М. Эскин пишет об отходе Сунбулова вместе с «черкасами» из-под Пронска к Михайлову. Согласно летописи, «черкасы» тайно, ночью, «приидоша» к Зарайску, смогли захватить острог, но кн. Д. М. Пожарский вышел из крепости «не с великими людьми», «выбиша вон» из острога и «побиша» черкас.

Ю. М. Эскин использовал также рассказ об обороне Зарайска в записи на церковном Уставе 1610 года — вкладе кн. Д. М. Пожарского в зарайскую Никольскую соборную церковь. Запись была скопирована К. Ф. Калайдовичем, а ее текст сохранился в бумагах Н. М. Карамзина и был напечатан в приложении к двенадцатому тому «Истории государства Российского»⁴. Именно успешная зарайская оборона, датированная в записи 1 декабря 1610 года, связывалась с желанием кн. Д. М. Пожарского сделать вклад в Никольский собор. Исходя из того что в «Новом летописце» две статьи — 254 «О войне Черкас и о взятии града Пронска» и 255 «О взятии Зарайского острога» — следуют друг за другом, логично события под Пронском и Зарайском датировать осенью 1610 года. Совместные действия воевод П. П. Ляпунова и кн. Д. М. Пожарского под Пронском позволяют говорить о прямой причастности будущего освободителя Москвы к созданию Первого ополчения. Оба воеводы уже в конце 1610 года могли договориться об общих действиях, что и сказалось в самом начале организации земского движения. Кн. Д. М. Пожарский был ранен во время боев в Москве 16–17 марта 1611 года, когда польско-литовский гарнизон начал расправу с жителями столицы накануне прихода отрядов Первого земского ополчения⁵.

С борьбой против «возникшего на Рязанщине локального очага восстания» связывает события под Пронском Б. Н. Флоря. Однако переход рязанского воеводы к открытому неповиновению боярскому правительству состоялся только в декабре 1610 года. Как отмечено в боярской грамоте к королю Сигизмунду III под Смоленск, Прокофий Ляпунов, «со всею Рязанью... отложился» и в «города и места», присягавшие королевичу Владиславу, стал посылать «воевод и голов с ратными людьми», а также собирать «к себе» деньги и хлебные запасы. На Рязань «был направлен 3-тысячный отряд казаков во главе с полковником Наливайко, разорявший ранее бывшие владения Лжедмитрия II на юге». По мнению Б. Н. Флори, И. Н. Сунбулов, как «выходец из знатного рязанского рода, вероятно, должен был убедить местных служилых людей отказаться от поддержки Ляпунова»⁶. О. А. Курбатов, изучавший военную историю Смуты, датировал пронские бои концом января 1611 года, когда началось движение по созданию Первого ополчения⁷.

Представление о каком-либо единстве «знатных», точнее первостепенных, дворянских родов в Рязани в Смутное время было убедительно подвергнуто критике А. О. Никитиным. Он обратил внимание, что в изложении «Нового летописца» Исай Сунбулов — отрицательный герой событий под Пронском и Зарайском, впоследствии, при царе Михаиле Федоровиче, служил на воеводских должностях, а его сын Максим Исаевич Сунбулов получил чин думного дворянина. М. И. Сунбулов

² Полн. собр. рус. летописей (ПСРЛ). СПб., 1910. Т. 14. С. 107.

³ Эскин Ю. М. Дмитрий Михайлович Пожарский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Квадрига, 2018. С. 47.

⁴ См.: Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1829. Т. 12. Прим. 532. С. 170–171.

⁵ См.: Эскин Ю. М. Дмитрий Михайлович Пожарский. С. 50–52.

⁶ Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. С. 334–335.

⁷ См.: Курбатов О. А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М.: Квадрига, 2014. С. 121, 124.

подал родословную роспись Сунбуловых в Палату родословных дел в 1686 году⁸. История взаимоотношений Сунбуловых и Ляпуновых в Смуту ярко проявилась еще во времена «восстания Болотникова», когда рязанские дворяне перестали поддерживать Ивана Болотникова и перешли под Москву на службу к царю Василию Шуйскому. Среди приложенных М. И. Сунбуловым к родословной росписи 1686 года документов⁹ сохранилась грамота об отправлении 9 декабря 1606 года с нарядом и пушечными запасами «на Резань» воевод Г. Ф. Сунбулова и П. П. Ляпунова. П. П. Ляпунов получил чин думного дворянина и был на воеводстве в Рязани вместе с боярином кн. Б. М. Лыковым и Ф. Ю. Булгаковым. Более старший в местническом отношении Г. Ф. Сунбулов стал полковым воеводой царя Василия Шуйского и в конце 1607 года был отправлен из-под Тулы в Брянск приводить к присяге брянчан.

Воевода П. П. Ляпунов принял участие в походе царя Василия на Тулу против болотниковцев в 1607 году. Согласно записям в разрядных книгах, отряд рязанских дворян одним из первых вступил в бой и нанес поражение казакам и «тульским ворам» недалеко от Тулы на реке Вороньей¹⁰. В этом бою летом 1607 года участвовал и рязанский дворовый сын боярский И. Н. Сунбулов (из младшей ветви рода Сунбуловых), он был прислан с сеунчом (победной вестью) к царю Василию Шуйскому в Серпухов. Тогда же, вероятно, И. Н. Сунбулова пожаловали в московские дворяне, согласно справке, сохранившейся в «приказном столпе 129 (1620/21) г.», он получил придачу к поместному окладу «как бояре сидели о службах», а его имя упоминалось в «Боярской книге 117 (1608/09) года»¹¹. В начале 1609 года Г. Ф. Сунбулов принял участие в заговоре против царя Василия Шуйского. Спасаясь от расправы, Сунбуловы оказались в тушинском лагере. Как следствие, рязанский воевода П. П. Ляпунов должен был исполнить распоряжения о раздаче поместий «изменников» Ивана и Истома Сунбуловых в августе 1609 года¹². Согласно родословной росписи Сунбуловых, речь шла о братьях Исая Никитича Сунбулова: «...у Никиты Борисовича Сунбулова дети Иван да Михай, прозвище Истома да Исай»¹³. С этого времени во взаимоотношениях Сунбуловых и Ляпуновых неизбежно должны были возникнуть трудно устранимые противоречия и конфликты из-за потери земельной собственности.

В 1609–1610 годах Исая Никитич Сунбулов принял участие в войне сторонников самозванца и царя Василия Шуйского в рязанских городах — Касимове, Кадоме и Шацке. Согласно обнаруженной А. Л. Станиславским «Челобитной Вельяминовых», составленной сыновьями одного из воевод Первого ополчения Мирона Андреевича Вельяминова, их отец в начале 1610 года был отправлен в Муром с указом «промышлять над изменными городами». Он освободил от сторонников Лжедмитрия II Шацк и Кадом, после чего воеводу М. А. Вельяминова назначили в Касимов «делати острог». Однако оставшиеся в Шацке воеводы царя Василия Шуйского кн. В. Ф. Мосальский (еще один будущий воевода Первого ополчения) и С. Чевкин были выбиты из Шацка и бежали в Касимов. Оттуда они срочно должны были идти под осажденный бывшими тушинцами Нижний Новгород. Воеводою самозванца, вернувшем контроль над Шацком, был И. Н. Сунбулов, который продолжил войну в «рязанских местах» и осадил Касимов. Как сказано в «Челобитной Вельяминовых», «и собрався, государь, шадцкие воры Исак Сунбулов с товарищи пришед, отца нашего в Касимове осадили, и отец наш сидел в осаде долгое время,

---

⁸ См.: Никитин А. О. Рязанцы Смутного времени: лица и судьбы // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века: к 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П. П. Ляпунова : сб. тр. Всерос. науч. конф. Рязань, 2011. С. 169–182.

⁹ См.: Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М. : Археогр. центр Рос. гос. архива древних актов, 1996. С. 303–306.

¹⁰ См.: Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века (далее — АСЗ) / сост. А. В. Антонов. Т. 4. М. : Памятники исторической мысли, 2008. № 450–451. С. 332–333 ; Народное движение в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608 : сб. док. / отв. ред. Н. М. Рогожин. М. : Наука, 2003. № 15. С. 45–56 ; Козляков В. Н. Спорные вопросы изучения служилого «города» в Смутное время начала XVII века и «феноменология» Прокофия Ляпунова // Российская история. 2013. № 6. С. 129–140.

¹¹ И. Н. Сунбулов был записан во 2-й статье среди дворовых детей боярских с окладом в 550 чети и четвертным жалованьем в рязанской десятне верстанья и денежной раздаче боярина кн. В. В. Голицына 1605 г. (См.: Российский государственный архив древних актов — РГАДА). Ф. 210 : Разрядный приказ. Оп. 9 : Столбцы Московского стола. Д. 13. Л. 84–85.

¹² См. документ о раздаче поместий Истома и Ивана Сунбуловых, выданный в августе 1609 г., после того как они «изменили, отъехали к вору» (АСЗ. М. : Памятники исторической мысли, 1998. Т. 2. № 152. С. 148–149), а также: Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия. М. : Наука, 2008. С. 450–453, 555, 590–591.

¹³ Никитин А. О. Сунбуловы — рязанские предки А. С. Пушкина // Есенинский вестник. 2001. Вып. 5. С. 21.

и бои, государь, были ежечасные»¹⁴. Впоследствии воеводе М. А. Вельяминову удалось снять осаду Касимова, но бои со сторонниками самозванца, потерпевшими поражение под Арзамасом в середине июня 1610 года, и двинувшимися от Темникова к Шацку, продолжались и дальше. Воеводе М. А. Вельяминову снова пришлось отвоевывать Шацк и продолжать войну со сторонниками «Вора»¹⁵.

После сведения с престола царя Василия Шуйского 17 июля 1610 года и неудачного похода Лжедмитрия II из Калуги под Москву многие прежние члены двора самозванца, включая Г. Ф. Сунбулова, отказались от его поддержки. Как отмечает И. О. Тюменцев, исследователь движения Лжедмитрия II, именно в этот момент у калужского царика парадоксальным образом оставалось немало сторонников, в том числе ранее «упорно боровшееся» с самозванцем население Серпухова, Коломны, Каширы, Суздаля, Владимира, Юрьева Польского, Галича, Ростова, псковских, калужских и северских городов. «Русская провинция, — по словам И. О. Тюменцева, — видела в царике и его солдатах единственную силу, способную спасти страну от вторжения иноземцев»¹⁶. Наряду с ними, можно назвать и «малые» рязанские города, включая Шацк и Пронск.

Поход в Пронск рязанского воеводы П. П. Ляпунова, принявшего присягу королевичу Владиславу в августе 1610 года, скорее всего тоже был связан с продолжением борьбы со сторонниками самозванца. Среди мотивов поддержки Пронском Лжедмитрия II можно назвать сложившуюся со времен царя Ивана Грозного запутанную историю с испомещением и набором в службу казаков по украинным городам. Она напрямую затронула рязанских землевладельцев, чьи «старинные» поместья шли в раздачу. Поместные земли впоследствии неоднократно «тасовались» между казаками, стрельцами и ямщиками, но рязанские дворяне все равно не забывали об их принадлежности. Один из них, Ю. В. Вердеревский, вел тяжбу с пронскими ямщиками еще в 1627 году, обвиняя их в захвате отцовского поместья: «...и как, государь, розоренье было, а горот Пронск был в воровстве, и пронские емьшики к своей земле завладели сто чети отца моево земли...»¹⁷. Но каковы бы ни были мотивы действий служилых людей по прибору, ямщиков и других жителей Пронска, это все равно не объясняет, когда и почему там сошлись перечисленные «Новым летописцем» воеводы П. П. Ляпунов, И. Н. Сунбулов и кн. Д. М. Пожарский.

Новые сведения о начальной истории Первого ополчения сохранились в недавно введенном в научный оборот продолжении дневника похода короля Сигизмунда III под Смоленск, где также говорится об И. Н. Сунбулове и действиях запорожских казаков. «Дневник похода короля Сигизмунда III под Смоленск» — один из самых известных польских источников, повествующих о событиях Смуты после прихода под Смоленск армии короля Сигизмунда III в 1609 году. К сожалению, во всех публикациях текст «Дневника» обрывается на записи 7 января 1611 года¹⁸. Продолжение записей «Дневника» после 7 января 1611 года было обнаружено польской исследовательницей М. Кацпржак в одной из рукописей Государственного архива Швеции (Svenska Riksarkivet, Skoklostersamlingen, Polska Manuskript, sygn. E 8597 nr 335 A), однако до сих пор исследователей интересовало лишь сохранившееся в ней известие о взятии Смоленска 13 июня 1611 года¹⁹. Публикация в Интернете на сайте [“Repozytorium cyfrowe poloników”](http://Repozytorium.cyfrowe.polonikow.pl/) / Digital Repository

¹⁴ Цит по: АСЗ. Т. 4. № 548. С. 464–469.

¹⁵ См. также комментарии к еще одной публикации «Челобитной Вельяминовых» в составе сборника документов по истории событий в начале XVII века «Народное движение в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608» (№ 200. С. 338–342, 412). В 1614 г. за войну с тушинцами и другие службы М. А. Вельяминов был пожалован «большой дворянской статьёй» — поместным окладом в 1000 чети (см.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 12. Л. 377–379). Известия о придачах за «шацкое осадное сиденье», «касимовскую» и «арзамасскую» службы встречаются в сказках мещерских дворян 1614 г. (см.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 10 : Владимирский стол. Д. 1. Л. 1–61) и в книге «Шацкий уезд XVII века. Государевы служилые люди» (сост. И. П. Алябьев. Ульяновск, 2014. С. 10–25). О событиях вокруг Нижнего Новгорода и Арзамаса в 1610 г. см.: Пудалов Б. «Смутное время» и нижегородское Поволжье в 1608–1612 гг. Историографический очерк // Подвиг нижегородского ополчения. Нижний Новгород : Книги, 2011. Т. 2. С. 633–634.

¹⁶ Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия. С. 552.

¹⁷ АСЗ. Т. 2, № 509. С. 434.

¹⁸ Поход его королевского величества в Москву [Россию] 1609 года // Русская историческая библиотека, издаваемая Имп. археогр. комиссией. СПб., 1872. Т. 1. Ст. 427–720 ; Diariusz drogi króla Jmci Zygmunta III od szczęśliwego wyjazdu z Wilna pod Smoleńsk w roku 1609 a die 18 Augusta i fortunnego powodzenia przez lat dwie do wzięcia zamku Smoleńska w roku 1611, oprac. J. Byliński. Wrocław, 1999). Существуют и другие лакуны «Дневника» (Тюменцев И. О., Тупикова Н. А., Мирский С. В. Неизвестный фрагмент дневника похода короля Сигизмунда III в Россию 1609–1611 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 4. С. 91–108.

¹⁹ См.: Sprawa Smoleńska z literatury okolicznościowej pierwszej połowy XVII wieku. Ze zbiorów Archiwum Narodowego Szwecji Skoklostersamlingen, wyd. M. M. Kacprzak. Warszawa, 2006 ; Michał Kuran. Krótkie a prawdziwe opisanie wzięcia Smoleńska — brakujące zakończenie Diariusza króla Jmci Zygmunta III [...] pod Smoleńsk, BAROK. Historia-Literatura-Sztuka. Północnik. XVII/2(34). 2010. S. 161–168. С другими материалами из рукописи E 8597 работал И. О.

Polonica” цифро-вой копии шведской рукописи с малоизвестным продолжением записей «Дневника королевского похода под Смоленск» за январь — июнь 1611 года сделала доступным этот памятник для изучения событий, связанных с организацией Первого ополчения²⁰.

О серьезности, с какой в королевском лагере под Смоленском восприняли угрозу, связанную с организацией ополчения, говорит запись от 28 января 1611 года. Упомянув “vires u incrementa” (силу и рост) «московской измены», к числу первых сторонников П. П. Ляпунова, оказывается, причисляли «Заруцкого и Исаяю Сунбулова», видя в них «инструменты» исполнения ляпуновских замыслов! Про Сунбулова было сказано, что после уговоров боярина М. Г. Салтыкова, главного сторонника польского короля в Москве, и своего брата²¹ он «отступил» от Ляпунова, приехал в столицу и принес присягу королю. Интересно и упоминание о распускавшихся слухах о сборе в поход под Москву для борьбы с «сапежинским войском» — отрядами служившего ранее самозванцу Лжедмитрию II гетмана Яна Сапеги, и достижения «соглашения со всем царством»²².

До сих пор свидетельство «Нового летописца» не вызывало сомнений в последовательной поддержке И. Н. Сунбуловым королевича Владислава. Однако запись в «Дневнике королевского похода под Смоленск» позволяет иначе посмотреть на этот эпизод начального периода истории земского движения. Видимо, И. Н. Сунбулов пришел в Пронск не из Москвы, а из Шацка, продолжая воевать на стороне Лжедмитрия II. Об этом же можно узнать из «Нового летописца» об отправке «черкас» на «резанские места»: «К ним же приста с Русскими воры Московский изменник Исак Сунбулов и многие места повоеваше». Слова «русские воры» обычно соотносились на страницах летописи со сторонниками самозванцев, а не с боярским правительством²³. После неудачных боев с рязанским воеводою П. П. Ляпуновым и зарайским воеводою кн. Д. М. Пожарским И. Н. Сунбулов приехал в Москву и присягнул королю Сигизмунду III. Однако уже в конце января 1611 года в королевском лагере под Смоленском И. Н. Сунбулова стали считать «изменником» из-за поддержки призыва Ляпунова о походе к Москве.

Каковы же были цели похода «черкас» на Пронск? Автор «Нового летописца» считал, что запорожские казаки действовали против П. П. Ляпунова по приказу из Москвы. Однако рязанский воевода поддерживал признанную Боярской думой кандидатуру польского королевича на русский престол. В давно опубликованной записи «Дневника королевского похода под Смоленск» сохранилось присланное А. Госевским известие о боях П. П. Ляпунова под Пронском, состоявшихся 16–18 (26–28) сентября 1610 года: «26 сентя-бря, Прокопий Ляпунов подошел изгоном под Пронск, побил и забрал в плен множество пронских воров, овладел всеми слободами кругом крепости, поставил туры под крепостью, отнял везде воду, перепортил водопроводы и три дня штурмовал крепость со всех сторон, так что осажденные не могли выдержать и 28 сентября били челом королевичу и с повинными головами вышли из крепости целовать крест». Там же говорилось о том, что 1 октября «Мирошка Вельяминов» разбил «русских воровских людей» под Шацком и «взял крепость»²⁴. Не тогда ли под Пронском оказались поддерживавшие Вора «черкасы», после чего кн. Д. М. Пожарский пришел на помощь Ляпунову из Зарайска? Формально зарайский воевода тоже оставался сторонником присяги королевичу Владиславу, хотя и был вскоре смещен на воеводство. Следовательно, до начала открытого противостояния с Боярской думой П. П. Ляпунов и кн. Д. М. Пожарский могли воевать под Пронском прежде всего против сторонников Лжедмитрия II, а автор «Нового летописца» ошибочно связал эти бои с началом движения по созданию Первого ополчения.

В Первом ополчении объединялись многие служилые люди, ранее воевавшие друг с другом из-за поддержки самозванцев. Дети Милона Вельяминова вспоминали позже, как их отец «сослався на Резань, с Прокофьем Лепуновым помирился и, собрався с ратными людьми, пошел под Москву»²⁵. Не так ли «помирился» между собой ради общих целей освободительного

Тюменцев и Н. В. Эйльбарт: Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия. С. 566, 568 ; Эйльбарт Н. В. Смутное время в польских документах Государственного архива Швеции. Комментированный перевод и исторический анализ. Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 2013. С. 144–145.

²⁰ Diariusz drogi króla polskiego Zygmunta III od szczęśliwego wyjazdu z Wilna pod Smoleńsk w roku 1609 a die 18 Augusti i fortunego powodzenia [...] do wzięcia zamku Smoleńska w roku 1611. URL : <http://repcyfr.pl/dlibra/docmetadata?id=207&from=publication&> (дата обращения: 07.01.2019).

²¹ Имя старшего брата Исая Никитича — Истома Никитича Сунбулова — записано в Боярском списке 1610/11 г. Там же упомянут Григорий Федорович Сунбулов с пометой «есть, в объезде». См.: Сторожев В. Н. Материалы для истории русского дворянства. М., 1908. Вып. 2. С. 89, 94.

²² Diariusz drogi króla polskiego Zygmunta III ... Л. 360.

²³ Ср. в описании борьбы против тушинцев под Москвой в 1609 году о действиях «хатунского мужика Салкова» сказано: «... а с ним собралися многие Руские воры». (ПСРЛ. Т. 14. С. 93, 107).

²⁴ См.: Поход его королевского величества в Москву [Россию] 1609 года. Ст. 695–696.

²⁵ АСЗ. Т. 4, № 548. С. 466.

движения П. П. Ляпунов и И. Н. Сунбулов? Подробности боев под Пронском автору «Нового летописца» мог сообщить только один участник событий — зарайский воевода кн. Д. М. Пожарский. Он должен был хорошо помнить о временах боев с «изменниками» в 1610 году. Но источники говорят еще и об участии И. Н. Сунбулова в создании Первого ополчения, получившем в 1619/20 году выслуженную вотчину в Ростиславльском стане Рязанского уезда²⁶. В 1620-х годах московский дворянин И. Н. Сунбулов был еще жив; умер он, согласно помете в одном из боярских списков, в феврале 1630 года²⁷. «Новый летописец» остался незавершенной и пристрастной летописью событий Смуты, где действия П. П. Ляпунова и И. Н. Сунбулова в основном подвергались осуждению. Однако сохранившиеся документы позволяют дополнить известия летописца и скорректировать его оценки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века / сост. А. В. Антонов. — Т. 2. — М. : Памятники исторической мысли, 1998. — 608 с. ; Т. 4. — М. : Древлехранилище, 2008. — 633 с.
2. Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. — М. : Археогр. центр Рос. гос. архива древних актов, 1996. — 414 с.
3. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. — М. : Древлехранилище, 2010.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского. — СПб., 1829. — Т. 12. — 583 с.
5. Козляков В. Н. Спорные вопросы изучения служилого «города» в Смутное время начала XVII века и «феноменология» Прокофия Ляпунова // Российская история. — 2013. — № 6. — С. 129–140.
6. Курбатов О. А. Военная история русской Смуты начала XVII века. — М. : Квадрига, 2014. — 240 с.
7. Народное движение в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608 : сб. док. / отв. ред. Н. М. Рогожин. — М. : Наука, 2003. — 491 с.
8. Никитин А. О. Рязанцы Смутного времени: лица и судьбы // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века : к 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П. П. Ляпунова / отв. ред. В. Н. Козляков : сб. тр. Всерос. науч. конф. — Рязань, 2011. — С. 169–182.
9. Никитин А. О. Сунбуловы — рязанские предки А. С. Пушкина // Есенинский вестник. — 2001. — Вып. 5. — С. 20–23.
10. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сб. док. / сост. Е. Н. Горбатов. — М. : Древлехранилище, 2015.
11. Поход его королевского величества в Москву [Россию] 1609 года // Русская историческая библиотека, издаваемая Имп. археогр. комиссией. — СПб., 1872. — Т. 1. — Ст. 427–720.
12. Полное собрание русских летописей. — СПб., 1910. — Т. 14. — 154 с.
13. Пудалов Б. «Смутное время» и нижегородское Поволжье в 1608–1612 гг. Историографический очерк // Подвиг нижегородского ополчения. — Нижний Новгород : Книги, 2011. — Т. 2. — С. 633–634.
14. Сторожев В. Н. Материалы для истории русского дворянства. — М., 1908. — Вып. 2.
15. Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. — М. : Наука, 2008. — 686 с.
16. Тюменцев И. О., Тупикова Н. А., Мирский С. В. Неизвестный фрагмент дневника похода короля Сигизмунда III в Россию 1609–1611 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2017. — Т. 22, № 4. — С. 91–108.
17. Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. — М. : Индрик, 2005. — 416 с.
18. Шацкий уезд XVII века. Государевы служилые люди / сост. И. П. Алябьев. — Ульяновск, 2014.
19. Эйльбарт Н. В. Смутное время в польских документах Государственного архива Швеции. Комментированный перевод и исторический анализ. — Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 2013. — 401 с.
20. Эскин Ю. М. Дмитрий Михайлович Пожарский. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Квадрига, 2018. — 383 с.
21. Diariusz drogi króla Jmci Zygmunta III od szczęśliwego wyjazdu z Wilna pod Smoleńsk w roku 1609 a die 18 Augusta i fortunnego powodzenia przez lat dwie do wzięcia zamku Smoleńska w roku 1611, oprac. J. Byliński. — Wrocław, 1999.
22. Michał Kuran. Krótkie a prawdziwe opisanie wzięcia Smoleńska — brakujące zakończenie Diariusza króla Jmci Zygmunta III [...] pod Smoleńsk, BAROK. Historia-Literatura-Sztuka. Półrocznik. XVII/2(34). — 2010. — S. 161–168.

²⁶ См.: Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М. : Древлехранилище, 2010. № 6003–45. С. 1001.

²⁷ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сб. док. / сост. Е. Н. Горбатов. М. : Древлехранилище, 2015. С. 367.

23. Sprawa Smoleńska z literatury okolicznościowej pierwszej połowy XVII wieku. Ze zbiorów Archiwum Narodowego Szwecji Skoklostersamlingen, wyd. M. M. Kacprzak. — Warszawa, 2006.

Сведения об авторе

Козляков Вячеслав Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: отечественная история XVII века, Смутное время.

Контактная информация: e-mail: v.kozliakov@365.rsu.edu.ru

V. N. Kozlyakov

ON THE EARLY STAGE OF THE FIRST RUSSIAN HOME GUARD FORMATION: P. P. LYAPUNOV, I. N. SUNBULOV AND THE BATTLE OF PRONSK

The article investigates the early stage of the formation of the Russian home guard led by a Ryazan governor P. P. Lyapunov. The article analyzes the information about the Battle of Pronsk and the Battle of Zaraysk registered in the *New Chronicler*. The military campaigns were led by P. P. Lyapunov, I. N. Sunbulov and prince D. M. Pozharsky. The author of the article analyzes the information about January and February of 1611 registered in the *Journal of Sigismund III's Smolensk Campaign* and attempts to clarify the circumstances of the political struggle. The article provides some new data concerning I. N. Sunbulov's service and his role in the military confrontation between the followers of Vasili Shuysky and False Dmitry II in Shatsk and Kassimov. The article underlines the complex relationships between the Sunbulovs and the Lyapunovs during the Time of Troubles. The author of the article relies on the *Journal of Sigismund III's Smolensk Campaign* to investigate the role of I. N. Sunbulov in the formation of the first Russian home guard and to focus on the role of the Battle of Pronsk where the home guard led by P. P. Lyapunov and the home guard led by prince D. M. Pozharsky met. The article investigates the role of the Zaporozhian Cossacks. The analysis of various historical data enables the author to conclude that the *New Chronicler* attempted to depict the actions of P. P. Lyapunov and I. N. Sunbulov in an unfavorable light.

first Russian home guard; New Chronicler; Journal of Sigismund III's Smolensk Campaign; P. P. Lyapunov; I. N. Sunbulov; prince D. M. Pozharsky; Zaporozhian Cossacks; Shatsk; Kassimov; Pronsk; Zaraysk during the Time of Troubles

REFERENCES

1. Antonov A. V. (comp). *Akty sluzhilyh zemlevladel'cev XV — nachala XVII veka* [Service Landowner Deeds of the 15th — Early 17th Centuries]. Moscow, The Archeological Center of the Russian State Archive of Ancient Deeds Publ., 2008, vol. 633 p. (In Russian).
2. Antonov A. V. *Rodoslovnnye rospisi konca XVII v.* [Ahnentafel Charts of the Late 17th Century]. Moscow, The Archeological Center of the Russian State Archive of Ancient Deeds Publ., 1996, 414 p. (In Russian).
3. *Zapisnye votchinnye knigi Pomestnogo prikaza 1626–1657 gg.* [Patrimony Registry Books Issued by the Estate Office in 1626–1657]. Moscow, Historic Archive Publ., 2010. (In Russian).
4. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian State]. St. Petersburg, 1829, vol. 12, 583 p. (In Russian).
5. Kozljakov V. N. Controversial Issues Associated with the Investigation of Service Towns in the Time of Troubles in the Early 17th Century and the Phenomenology of Prokofij Ljapunov. *Rossijskaja istorija* [Russian History]. 2013, no 6, pp. 129–140. (In Russian).
6. Kurbatov O. A. *Voennaja istorija russkoj Smuty nachala XVII veka* [The Military History of the Russian Turmoil (Time of Troubles) of the 17th Century]. Moscow, Kvadriga Publ., 2014, 240 p. (In Russian).
7. Rogozhin N. M. (ed.) *Narodnoe dvizhenie v jepohu Smuty nachala XVII veka, 1601–1608* [People's Movement in the Time of Troubles in the Early 17th Century, 1601–1608]. Moscow, Science Publ., 2003, 491 p. (In Russian).
8. Nikitin A. O. Ryazan Citizens in the Time of Troubles: People and their Fate. Kozlyakov V. N. (ed.). *Smutnoe vremja i zemskie opolchenija v nachale XVII veka : k 400-letiju sozdanija Pervogo opolchenija pod predvoditel'stvom P. P. Ljapunova* [The Time of Trouble and the Home Guard in the Early 17th Century; Commemorating the 400th Anniversary of the First Russian Home Guard Led by P. P. Lyapunov]. Proceedings of the All-Russian Research Conference. Ryazan, 2011, pp. 169–182. (In Russian).
9. Nikitin A. O. The Sunbulovs as A. S. Pushkin's Ancestors from Ryazan. *Eseninskij vestnik* [Yesenian Bulletin]. 2001, iss. 5, pp. 20–23. (In Russian).

10. Gorbatov E. N. (comp.) *Podlinnye bojarskie spiski 1626–1633 godov* [Authentic Boyar Lists of 1626–1633]. Moscow, Historic Archive Publ., 2015. (In Russian).
11. His Majesty's Russian Campaign of 1609. *Russkaja istoricheskaja biblioteka, izdavaemaja Imp. arheogr. komissiej AN* [Russian Historical Library of the Imperial Archeological Commission of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1872, vol. 1, pp. 427–720. (In Russian).
12. *Polnoe sobranie russkih letopisej* [A Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, 1910, vol. 14, 154 p. (In Russian).
13. Pudalov B. The Time of Troubles and Nizhny Novgorod Region in 1608–1612. A Historiographical Essay. *Podvig nizhegorodskogo opolchenija, Nizhnij Novgorod* [Heroic Deeds of Nizhny Novgorod Home Guard, Nizhny Novgorod]. 2011, vol. 2, pp. 633–634. (In Russian).
14. Storozhev V. N. *Materialy dlja istorii russkogo dvorjanstva* [Materials on the History of Russian Nobility]. Moscow, 1908, iss. 2. (In Russian).
15. Tjumencev I. O. *Smutnoe vremja v Rossii nachala XVII stoletija. Dvizhenie Lzhedmitrija II* [The Time of Troubles in Russia of the 17th Century. The Movement of False Dmitry II]. Moscow, Science Publ., 2008, 686 p. (In Russian).
16. Tjumencev I. O., Tupikova N. A., Mirskij S. V. Unknown Pages of the Journal of Sigismund III's Russian Campaign in 1609–1611. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History, Regional Studies, International Relations]. 2017, vol. 22, no. 4, pp. 91–108. (In Russian).
17. Florja B. N. *Pol'sko-litovskaja intervencija v Rossii i russkoe obshhestvo* [Polish-Lithuanian Intervention in Russia and Russian Society]. Moscow, Indrik Publ., 2005, 416 p. (In Russian).
18. Aljab'ev I. P. (comp.) *Shackij uezd XVII veka. Gosudarevy sluzhilye ljudi* [Shatsky District in the 17th Century. Service People]. Ulyanovsk, 2014. (In Russian).
19. Jejl'bart N. V. *Smutnoe vremja v pol'skih dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Shvecii. Kommentirovannyj perevod i istoricheskij analiz* [The Time of Troubles in Polish Documents of the Swedish National Archives. Translation, Commentary, and Historical Analysis]. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2013, 401 p. (In Russian).
20. Jeskin Ju. M. *Dmitrij Mihajlovich Pozharskij* [Dmitry Mikhaylovich Pozharsky]. Moscow, Kvadriga Publ., 2018, 383 p. (In Russian).
21. Diariusz drogi króla Jmci Zygmunta III od szczęśliwego wyjazdu z Wilna pod Smoleńsk w roku 1609 a die 18 Augusta i fortunnego powodzenia przez lat dwie do wzięcia zamku Smoleńska w roku 1611, oprac. J. Byliński, Wrocław, 1999.
22. Michał Kuran. Krótkie a prawdziwe opisanie wzięcia Smoleńska — brakujące zakończenie Diariusza króla Jmci Zygmunta III [...] pod Smoleńsk, BAROK. *Historia-Literatura-Sztuka. Półrocznik. XVII/2(34)*, 2010, pp. 161–168.
23. Sprawa Smoleńska z literatury okolicznościowej pierwszej połowy XVII wieku. Ze zbiorów Archiwum Narodowego Szwecji Skoklostersamlingen, wyd. M. M. Kacprzak, Warszawa, 2006.

Information about the author

Kozlyakov Vyacheslav Nikolaevich — Doctor of History, Professor in the Department of Russian History
 At Ryazan State University named for S. A. Yesenin
 Research interests: Russian history of the 17th century, The Time of Troubles.
 Contact information: e-mail: v.kozliakov@365.rsu.edu.ru

Поступила в редакцию 25.03.2019
Received 25.03.2019